

Аман с ужасом наблюдал, как в бункере, заполненном кровью и смертью, образовался вихрь нанофотонов.

Придя сюда, он ожидал увидеть кровь и насилие, когда будут задерживать наркоманов. Контроль над оружием в Индии был довольно строгим, и даже если бы у них случайно оказалось оружие, то Сушил и шофёр Ананьи заверили его, что в основном это будут самодельные ружья, стреляющие картечью.

Очевидно, у двух экспертов было кевларовое нижнее белье, непробиваемое для такого снаряда. Их физические качества были достаточно сильны, чтобы выдержать травму от удара тупым предметом, связанную с такого рода выстрелами, даже не вздрогнув.

Даже если им каким-то образом удалось раздобыть эффективное оружие, их скорость реакции была достаточно быстрой, чтобы увернуться быстрее, чем средний человек мог прицелиться. К тому же у них было собственное оружие.

Самое большее, чего они ожидали, - это символического сопротивления до захвата.

Несколько ударов, несколько пинков, сломанные кости или, самое большее, пуля в ногу кого-то особенно упрямого.

Но что Аман видел сейчас?...

Всю свою жизнь он прожил в мире и покое и никогда ещё не видел такой кровавой сцены, такой жестокости.

Даже в монохромной, искаженной перспективе его Божественного видения сцена выглядела как ад.

От шока он утратил концентрацию, и его техника исчезла. Он отшатнулся с отвращением, повернул голову в сторону, его вырвало.

- Что произошло!? - Обеспокоенно спросила Ананья.

После опорожнения содержимого своего желудка, Аман дрожащим голосом проскрипел: "Позвони им! Скажи, чтобы поторопились! Бозе сумасшедший! Он убивает их! Он там убивает людей!"

- Что?! - Недоверчиво воскликнула Ананья. - Что ты имеешь в виду? Откуда ты знаешь?

- Поговорим позже! Просто сделай это, пожалуйста! - крикнул Аман, подавляя тошноту и восстанавливая Божественное зрение.

По мере того как угасали другие чувства, угасало и ощущение тошноты в желудке.

На этот раз он был более подготовлен к ужасному зрелищу.

Увеличив изображение с помощью Намы, он заметил окровавленную пентаграмму, окружавшую человека, и водоворот душ, окружавших его.

- Что он делает? - он подумал о Наме.

[Понятия не имею, но это похоже на какой-то ритуал вызова. Эта пентаграмма - один из самых распространенных символов вызова демонов.]

- Вызов? Но что он мог вызвать? И он сумасшедший!? Жертвоприношение людей!

[Я не утверждаю, что знаю о его психическом состоянии, но с чисто практической точки зрения процедура, которой он следует, вполне осуществима.]

- Что?!

[Те люди, которые истекают кровью, культиваторы души ... плотность нанофотонов, которые они выдают после своей смерти, не была бы такой высокой в противном случае. То, как он это делает, даёт ему возможность преуспеть.]

[Используя фестиваль, чтобы сконцентрировать веру публики, тем самым укрепляя мир грёз. Используя агонию культиваторов душ, чтобы проложить канал в этот мир. Самое интригующее в этом процессе то, что пентаграмма ... она каким-то образом стабилизирует канал в мир грёз. Нанофотоны реагируют на это. Как любопытно.]

- Не восхищайся им! То, что он делает, отвратительно ... но что он всё-таки вызывает?

Аман перевёл взгляд. С тех пор, как близки были мир грёз и реальность в бункере, он мог нечетко следить за обоими. Это было похоже на просмотр 3D-фильма без поляризационных очков.

В мире грёз битва между Дэви и демоном достигла кульминации. Голова Махисасуры в обличье буйвола была отрублена. Даже когда его кровь пропитала землю, он, как всегда, бросился к богине.

Но прямо перед тем, как он сделал свой ход, рядом с ним открылся вихрь. Демон остановился как вкопанный, когда он обернулся и изучил портал, его глаза светились злобным красным.

Аман вздрогнул. Как такое возможно? Разве демон не был просто идеей, обретшей форму? Разве события не должны развиваться по сценарию? Это должна быть бессмысленная конструкция, верно?

Тогда почему он кажется таким разумным?

Заметив, что её удар не убил демона, Дэви обрушила на него свою харгу, рассекая воздух мира грёз своей силой.

Бросив на неё взгляд, Махисасура ухмыльнулся и прыгнул в водоворот.

К несчастью, вихрь был слишком хрупок, чтобы выдержать демона целиком, и рухнул, едва его голова и плечи вошли в портал.

В то же время, оружие Дэви приземлилось на его тело, разрубив его пополам.

Рева от боли и ярости, часть асуры, которая вошла в вихрь, растянулась и исказилась, вместе с вихрем закружилась и вошла в тело Боуза.

Амана охватило чувство нелепости. Как будто он вдруг забыл название чего-то знакомого.

Это чувство несоответствия не ограничивалось только им... очевидно, все присутствующие чувствовали это.

Пурохит на пандале дрогнул в его песнопениях.

Барабанщики пропустили удар.

Танцоры заколебались, одна женщина опрокинула на себя несколько угольков, вызвав панику, когда люди бросились тушить пламя ведром с водой.

Смятение волнами прокатилось по всей толпе, когда они почесали в затылке от внезапного странного ощущения.

Незаметно для всех присутствующих лицо идола Махисасуры растрескалось на микроскопическом уровне.

В бункере Бозе закричал, схватившись за голову от невыразимой боли.

Он корчился на полу, стонал от боли. Огни в бункере мерцали, пока не погасли, погрузив помещение в темноту.

Его борьба постепенно ослабевала, пока не прекратилась.

Когда он открыл глаза, они светились в темноте красным.

<http://tl.rulate.ru/book/22020/515684>